

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 372.2

В.И.Шерпаев¹, П.С.Кох²

¹ Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

² Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

**ИЗМЕНЕНИЯ МИРОПОРЯДКА ВЕДУТ К СДВИГУ ВСЕЙ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

Ключевые слова: *мировой правопорядок, война, цивилизация, глобализация, геополитика, безопасность, историческая память, интеграционный проект, междуна-
родный терроризм, военные угрозы, международное правосудие.*

Современный мир стремительно меняется: усугубляются известные вызовы и угрозы, возникают качественно новые. Разрабатываются довольно специфические про-
екты по созданию европейской ПРО. В ведущих политических и экономических цен-
трах наблюдается растущее количество элементов неопределенности. Предлагается
разработать систему мер по координации военных доктрин и оборонных систем стран
СНГ; наращивать формы военного сотрудничества в рамках Договора о коллективной
безопасности (ОДКБ), формировать «пояс безопасности» России путем укрепления
экономических и военных связей со странами БРИКС, ШОС. Актуализируются вопро-
сы функционирования института интернационального правосудия в условиях глобали-
зации при трансграничном характере совершаемых преступлений, наднациональном
характере ответственных за них преступных организаций, особо тяжком характере со-
вершаемых преступлений против человечности.

V.I. Sherpaev, P.S. Kokh

**CHANGES OF THE WORLD ORDER LEAD TO THE SHIFT OF THE
GEOPOLITICAL SYSTEM**

Keywords: *international law, war, civilization, globalization, geopolitics, security,
historical memory and integration project, international terrorism, military threats, interna-
tional justice.*

The modern world is changing rapidly: the known challenges are compounding and
there are new threats. Quite specific projects for the creation of a European missile defense
are developing. In the leading political and economic centers there is a growing number of
uncertainties. It is proposed to develop a system of measures for the coordination of military
doctrines and defence systems of the CIS countries; to build forms of military cooperation
within the collective security Treaty (CSTO), to form a "security belt" of Russia by strength-
ening economic and military ties with the BRICS and SCO. Issues of the Institute's interna-
tional justice in the context of globalization are updated.

Шерпаев Владимир Иванович - доктор политических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права; Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ). Тел.: (343)262-97-41. E-mail: sherpaev@list.ru.

Sherpaev Vladimir Ivanovich - doctor of political Sciences, associate Professor, Professor on the Department of theory of state and law. Ural State Law University. Phone: (343)262-97-41. E-mail: sherpaev@list.ru

Кох Павел Сергеевич - магистрант 1-го курса Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Тел.: (343)261-46-44. E-mail: u2007u@yandex.ru.

Kokh Pavel Sergeevich - undergraduate of the 1st course of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. Phone: (343)261-46-44. E-mail: u2007u@yandex.ru.

Положение России на мировой арене в свете стремительно меняющихся событий находится в центре обсуждения политиков, военных, ученых. На сегодняшний день мир больше нельзя назвать однополярным – у него три полюса. Примерно 18 процентов мирового ВВП (по паритету покупательной способности) генерируют США, 18-20 процентов – ЕС, примерно столько же – Китай.

Наиболее важные направления ведения российской внешней политики недавно сформулировал глава МИДа С. Лавров во время торжественного собрания в честь 100-летия со дня рождения А. Громыко. «Используя возможности, появившиеся в результате преодоления раскола мира по идеологическому признаку, надо продвигаться вперед в деле формирования справедливой полицентричной системы глобального управления, основанной на международном праве» (Союзное вече, 2009).

Для правильного понимания позиции авторов и сути исследуемых проблем представляется целесообразным определиться с категориальным аппаратом.

Геополитика как научная теория возникла в XIX в. и с тех пор использовалась для оправдания внешней экспансии, агрессивных войн. История общества изображалась ее представителями как борьба тех или иных государств за свое существование и жизненное пространство. В общенаучном смысле геополитика – это политическая концепция, согласно которой внешняя политика государства определяется географически – природными факторами (климатическими условиями, размерами территории и акватории, природными ресурсами, численностью и составом населения, степенью освоения мирового океана и космоса). Она изучает зависимость государственных действий от влияния названных факторов на состояние и эволюцию общественных систем, выявляет и обосновывает национальные и коалиционные геополитические интересы государств, экономических и военно-политических союзов (Военная мысль..., 1992; Ильин, Панарин, 1994; Большой энциклопедический..., 2004). После распада СССР США начали вполне открыто претендовать на безусловное глобальное превосходство, понимаемое как военно-политическая гегемония.

Такое понимание новой глобальной ситуации провозглашалось ведущими американскими политиками и формулировалось в основополагающих американских политических и военных доктринальных документах, зазвучали голоса, призывающие отказать от ООН как международного органа, потерявшего адекватность новым глобальным реалиям. Были поставлены под сомнение принципы «ялтинско-потсдамской» системы мироустройства, сложившейся после Второй мировой войны, вся структура международного права Нового времени, ведущая свои истоки от Вестфальского мира и провозгласившая принцип национального суверенитета. В мире начались локальные и глобальные правовые коллизии, нарушающие фундаментальные нормы международного права в отношении государств и их граждан, сформулированные в Уставе и конвен-

циях ООН и в итоговых документах Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

По оценке профессора В.Д. Перевалова *«мировой правопорядок – это система общественных планетарных отношений, формирующихся на основе общегуманистических и естественно-правовых начал и функционирующих в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и нормами внутригосударственных правовых систем. Мировой правопорядок следует рассматривать как идеал, к которому стремятся народы для продолжения рода человеческого и комфортного существования, и как определенную реальность, результат реализации разнообразных отношений, взаимодействия людей и государств на нашей планете»* (Политология, 2009).

Мировой правопорядок – это сложная и динамичная система взаимоотношений различных государств, международных организаций, социальных и национальных общностей. Мир постоянно меняется, меняются и представления о нем, возникает необходимость в совершенствовании международного и национального законодательства, во внимании к новым проблемам глобального характера (охрана природы, компьютерные войны, борьба с организованной преступностью и СПИДом и др.).

Мировой правопорядок – это результат согласования интересов государств и народов. Каждое государство – член ООН является самостоятельным суверенным образованием и строит свои взаимоотношения с другими участниками на принципах невмешательства во внутренние дела, территориальной целостности государств, равноправия и самоопределения народов. Поэтому основным источником международного права являются международные договоры, в которых достигается баланс интересов различных государств, происходит взаимное согласование интересов, зафиксированных в международно-правовых и внутригосударственных нормативных актах. Мировой правопорядок – это условие и гарантия успешного международного сотрудничества в самых различных сферах жизнедеятельности людей.

Складывается своего рода гибкий «проблемно-ситуативный подход» (*ad hoc approach*) при описании мирового порядка - отказ от прежних жестких структур и норм и формирование новых, связанных с той или иной ситуацией или проблемой (*issue approach, ad hoc coalitions, etc.*). Такой подход допускает любое количество полюсов, в зависимости от того, что мы берем за единицу отсчета, какие параметры сопоставляем. Правомерно ли это? Представляется, что данный подход не способствует лучшему пониманию происходящих в мире процессов.

Один из ведущих отечественных философов и политологов Э.Я. Баталов верно, на наш взгляд, отмечал, что полюсная характеристика мирового порядка некорректна. Он исходил из определения полюсов: «Полюса – это мощные контрарные мировые подсистемы, образующие крайние точки глобальной оси, на которой держится (вращается) миросистема. ... С уничтожением одного полюса автоматически исчезает и другой, а вместе с ними и старый миропорядок, что случилось в конце 1980-х – начале 1990-х годов».

Силовая роль принуждения в процессе формирования нового мирового порядка по лекалам Запада отводится подконтрольным «глобократии» нелегитимным, непубличным транснациональным акторам, включая террористические организации, структуры глобального религиозного и политического экстремизма (ИГИЛ и др.), международного сепаратизма и криминала, а также организациям, занимающимся проведением цветных революций во всех странах мира, тогда как экономическим инструментом принуждения будут выступать ТНК, а идеологическим – наднациональные СМИ.

Вывод о том, что роль *цивилизаций* в новых условиях глобализирующегося мира возрастает, содержится в новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. (далее «Концепции ВП

РФ-2016»). В частности, в статье 5 Концепции ВП РФ-2016 утверждается, что в условиях глобализации «конкуренция не только охватывает человеческий, научный и технологический потенциалы, но и все больше приобретает цивилизационный характер, форму соперничества ценностных ориентиров. В этих условиях попытки навязывания другим государствам собственной шкалы ценностей чреваты ростом ксенофобии, нетерпимости и конфликтности в международных делах и в конечном итоге могут привести к хаосу и неуправляемости в международных отношениях. Это выводит в разряд приоритетных задач предотвращение межцивилизационных разломов, формирование партнерства между культурами, религиями и цивилизациями, призванного обеспечить гармоничное развитие человечества» (Концепция внешней политики..., 2015).

Впервые концепцию мирового исторического развития, как результата соперничества / сотрудничества небольшого числа влиятельных мировых цивилизаций, в конце XIX в. в известной работе «Россия и Европа» сформулировал великий русский ученый Н.Я. Данилевский (2003). В конце XX в. эту концепцию, но уже исходя из своих западных мировоззренческих позиций, развил известный американский ученый С. Хантингтон (2003) в своей работе «Столкновение цивилизаций». Многие идеи, высказанные этими учеными, приобретают особую актуальность в новых условиях глобализирующегося мира в XXI в.

Наиболее характерные черты исторических эпох классового антагонистического общества, функционирующего на основе частной собственности на средства производства, определяются исторически перспективным социальным классом, действующим в центре каждой эпохи. Об этом В.И. Ленин писал: «Мы не можем знать, с какой быстротой и с каким успехом разовьются отдельные исторические движения данной эпохи. Но мы можем знать и мы знаем, какой класс стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т.д.» (Ленин, 1973. С.142).

Научный подход к жизни общества выступает исходной позицией для реального предвидения и прогнозирования его грядущего будущего. Учет действия объективных законов общественного развития в мировом историческом процессе подсказывает версии перспектив дальнейшего процесса всемирной истории.

Научное предвидение и прогнозирование грядущего будущего человечества возможно на основе материалистического понимания истории, согласно которому "способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще" (Маркс, Энгельс, 1959. С. 7). Именно материальные условия жизни людей объективно определяют их необходимые потребности, удовлетворение которых выступает побудительным мотивом их жизнедеятельности. Оно балансирует над дилеммой жизни или смерти. Диалектико-материалистическое обществоведение дает научно обоснованный ответ на вопрос, что делать мировому сообществу народов ради самосохранения и выживания. Для этого объективно необходимо преобразование общественных отношений между людьми в планетарном масштабе, на началах коллективизма и гуманизма.

Согласно одному из представлений о глобализации, она является «специфическим процессом большого масштаба, который посредством поглощения наций и субнаций создает единое пространство для глобальной капиталистической системы». Согласно этой концепции, «текущая стадия экспансии капитализма создает однородное общество, пропорционально развивающееся на всей планете» (Evans, 1998). Отметим, что если с точки зрения о наличии процесса создания единого пространства для глобальной капиталистической системы можно согласиться, то о однородности, пропорционально развивающейся по всей планете, в существующих условиях говорить не приходится. Получило распространение также понимание глобализации как последствия, а не процесса – последствия информационной революции, начавшейся в 1990 г. Суш-

ность этой революции заключается в стирании различий между внутренней и внешней политикой в результате множественных потоков через границы государств (денег, товаров, экологического загрязнения, культуры и т.д.). Значимой чертой данного процесса провозглашается исчезновение посреднической роли государства, которую оно выполняло для связи индивидов с миром, расположенным вне его территории (Mathews, 2000).

Война как явление занимает умы человечества не одно тысячелетие. И это неспроста. За время существования человеческой цивилизации по Земле прокатилось около 15 тысяч войн различного масштаба и напряженности, причинами которых были различные обстоятельства. Войны приводили к развитию одних государств и деградации других, уничтожали и возрождали цивилизации, были захватническими и освободительными. Россия, как государство, за свою историю участвовала в более чем в 200 войнах, и это только в крупных. При этом Россия, обладающая колоссальным культурным наследием, является одним из немногих государств мира, которое в среднем в рамках одного столетия воевало до 46 лет.

Ни одна крупномасштабная война в Европе или Азии за последние 5–7 столетий не происходила без прямого или косвенного участия российского государства. По свидетельству профессора Николаевской академии Генерального штаба Н.Н. Сухотина, с 1368 по 1893 гг., т.е. за 525 лет Россия провела в войнах 353 года (Сухотин, 1898). XX век принес еще, по крайней мере, 21 год войн, из которых две войны мировые, а также почти полувековую «холодную войну». К этому, по-видимому, следует добавить также войну гражданскую и русские революции, 100-летие которых мы отмечаем в этом году, а также контртеррористические операции на Северном Кавказе в 1990-х.

Война – высшая точка конфликтных отношений между государствами, народами, социальными группами, когда политические цели достигаются «насилованным противодействием с массированным применением вооруженных средств» (Военная мысль, 1996; Снесарев, 2003). Для войны характерны также «широкомасштабный характер вооруженной борьбы» и «крупные человеческие жертвы и разрушения» (Политология, 1993). Это позволяет разграничить войны и вооруженные столкновения, акции, инциденты разового и локального характера (например, приграничные конфликты). Почему возникают войны и являются ли они неизбежным следствием государственной политики? Классики марксизма связывали происхождение войн с антагонистическими противоречиями, классовой борьбой, эксплуататорской сущностью государства. Военное насилие, считал Ф. Энгельс, «есть только средство; целью же является, напротив, экономическая выгода» (Маркс, Энгельс, 1961. С. 164). Другие авторы (М. Монтень, Ш. Монтескье, Д. Дидро) видят источник войн в человеческой агрессивности, алчности, стремлении к господству.

Современные исследователи рассматривают войны как сложное переплетение необходимых и случайных факторов. Будучи по природе политическим событием («продолжением политики иными средствами»), война возникает чаще всего под влиянием экономической динамики в результате изменения соотношения сил, появившихся преимуществ (экономических, геополитических, военно-политических) одних стран перед другими.

Альтернативой войне как политическому отношению является мир. В международном плане мир – отношения между народами, нациями, государствами, которые основываются на проведении военной политики ненасильственными средствами, при отсутствии больших войн как массированной вооруженной борьбы (Философия мира..., 1988; Мальков, 1989; Проскурин, 1995; Шерпаев, 1999). Концепция «вечного мира» (И. Кант) как конечной, предельной цели человеческого сообщества также насчитывает длительную историю своего формирования. Философские ее основы связаны с принципами ненасилия и терпимости, которыми проникнуты многие религии (особенно

буддизм, иудаизм, христианство). Значимость этих идей отстаивали социалисты-утописты, Л. Толстой («непротивление злу насилием»), М. Ганди (требование ненасильственных действий, или «сатьяграхи»), М.Л. Кинг, Б. Рассел, А. Эйнштейн, А.Д. Сахаров и др. Но, как заметил К. Лоренц, призывы к миру все же не привели к исчезновению войны из сферы человеческих отношений; мир, который заключали народы между собой, на деле являлся лишь непрочным перемирием для более успешной подготовки к новой войне.

Реальности конца XX в. вновь ставят вопрос о том, может ли война служить разумным инструментом государственной политики. Давая оценку обстановки в Сирии, начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии В.В. Герасимов в начале 2016 года отмечал: «В современных конфликтах все чаще акцент используемых методов борьбы смещается в сторону комплексного применения политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых с опорой на военную силу. Это так называемые гибридные методы... Можно сделать вывод, что сочетание традиционных и гибридных методов уже сейчас является характерной чертой любого вооруженного конфликта. При этом если вторые могут использоваться и без открытого применения военной силы, то классические боевые действия без гибридных – уже нет. Яркий пример – конфликт в Сирии. На первом его этапе внутренние сирийские противоречия были трансформированы в вооруженные выступления оппозиции. Затем этим действиям при поддержке иностранных инструкторов был придан организованный характер. Впоследствии в противоборство с правительственными войсками вступили террористические организации, снабжаемые и направляемые из-за рубежа» (Герасимов, 2016).

Таким образом, вооруженный конфликт в Сирии нельзя рассматривать в отрыве от завуалированной агрессии против нее ряда стран Запада (США, Франции, Великобритании), аравийских монархий (Саудовской Аравии, Катара и др.) и Турции, которая ведется гибридными методами государствами, формально не находящимися в состоянии войны с Сирией.

Исследователи выделяют ряд подходов к пониманию термина *"безопасность"*. В первой группе безопасность трактуется как защищенность или состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства. Ко второй группе относятся дефиниции, раскрывающие безопасность как отсутствие опасности, сохранность, надежность. В третьей группе безопасность понимается как свойство (атрибут) системы. Четвертая группа определяет безопасность как специфическую деятельность. В пятую группу входят определения безопасности как состояния между различными субъектами социума; состояния, способствующие наиболее полному удовлетворению потребностей социальных систем; как совокупности факторов, обеспечивающих развитие государства. Другие авторы рассматривают безопасность как культурно-исторический феномен, как систему, в которой непрерывно взаимодействуют интересы личности, общества и государства, с одной стороны, и угрозы этим интересам – с другой.

Историческая память – это стабилизирующая система (блок) общественного сознания в виде достоверного знания об историческом прошлом и настоящем народов. Непреходяща социальная память народа, навсегда сохраняющая величайшие события его истории. Без социальной памяти была бы невозможна преемственность истории и национальной культуры. Следует понять: «Россия – это не государство, Россия – Вселенная. Сколько в ней климатов, сколько народов, нравов и верований!» (Екатерина II).

Россия – особый мир ("мир таинственный, мир мой древний" (С. Есенин), отличный от других цивилизаций ("меньше всех сходствует с другими" (П. Румянцев). Она постоянный актер мировой политики, "прекрасное явление на мировой арене", – писал в свое время М. Погодин. Фактом своего государственного существования (общность разнообразных народов, обитающих на сложном геополитическом пространстве Евразии).

зии) Россия уже служит мировой цивилизации, отвечая за состояние дел в этом регионе земного шара. Россия не раз оказывала пользу не только славянам, но и "всечеловечеству", спасая его от татаро-монгольского ига (приняла удар на себя), наполеоновского закабаления, германского милитаризма. Как отдельная цивилизация, Россия может успешно развиваться, только отказавшись от повторения всего пути европейской цивилизации, всего воспитания рода человеческого (к чему активно призывал её П.Я. Чаадаев) и вернувшись на свою родную, историческую почву, к своим интересам и возможностям (по мере пользы и выгоды своих распространяться и в приличном только иным подражать (П. Румянцев)).

Идея России, которая осознается нами, должна определить путь нашего будущего служения ей (Г.Л. Федотов). Только став сама собой, Россия будет иметь высшую культуру, осознанное чувство ответственности за благосостояние и жизнь народов, населяющих ее территорию, за судьбу Отечества и всего человечества, за свои действия внутри государства (цивилизации) и на международной арене.

События прошлого все чаще искажаются в угоду политической целесообразности, а результаты научного осмысления истории подменяются наспех «состряпанными» фальсифицированными версиями. Особый цинизм варварским измышлениям наших недругов придает наглая и беззастенчивая ложь о том, что современная Россия виновата перед всем миром, в первую очередь – перед ближними соседями (Академик РАН Ю.К. Толстой).

Никакая наука, тем более историческая, не может быть полем для взращивания мифов и губительных заблуждений. Военно-политическая обстановка побуждает с большим, чем прежде, вниманием прислушаться к тем, кто подчас в нелицеприятной форме высказывается о необходимости экстренных мер по защите подлинной, а не выдуманной истории нашей Родины.

Современные тенденции и проблемы мирового развития

Первая тенденция – Интеграционные процессы на пространстве Содружества Независимых Государств и в ЕАС и Азии также динамично развиваются и укрепляются. В результате происходит дальнейшее расширение евразийского политического добрососедства. Подходы и видение проблем и перспектив дальнейшего развития интеграционных процессов на евразийском пространстве изложены в публикациях Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко «О судьбах нашей интеграции» (2011), Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Евразийский союз: идеи, практика, перспективы, 1994-1997 гг.» (1997) и Премьер-министра Российской Федерации В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня» (Путин, 2011).

Россия готовила атлантистов, начиная с «мюнхенской речи» российского президента в феврале 2007 года и заканчивая принуждением к миру в «сирийском конфликте» в 2013 году. В этот период шло становление российской внешней политики с учетом слабых и сильных сторон НАТО: удалось сформировать несколько направлений в мировой политике, на которых Россия сегодня ощущает себя довольно уверенно, что, конечно, является признаком устойчивой суверенности. Прежде всего, это помощь тем странам, которые испытали сильный дискомфорт от пристального внимания к ним со стороны НАТО. В их число входят Венесуэла, Сирия и другие.

Второе направление – восстановление позиций на Ближнем Востоке, выстраивание собственных отношений с Израилем и Ираном одновременно. В этом и состоит косвенное признание геополитического успеха России: страны G7 оказались неспособны на такое.

Третье направление – создание единого евразийского пространства, против чего

так активно выступали и в ЕС, и в США единым фронтом. Понятно было, что оформление такого пространства неизбежно повлечет за собой формирование сначала экономического, затем социального, культурного и, наконец, нового политического конгломерата, который вполне может выступить эффективным конкурентом и для ЕС, и для НАТО.

В результате для противодействия ЕврАзЭС было вбито много клиньев между Россией и ее центральноазиатскими, закавказскими и восточноевропейскими партнерами. Однако, несмотря на усилия со стороны ЕС и США, интеграционные процессы на постсоветском пространстве ценой довольно серьезных усилий все-таки шли. Их успех уже выражается в попытках приостановить или вообще отменить «евразийский проект» через разрушение политических систем в Киргизии и на Украине. Более слабые попытки делаются и в Центральной Азии, и в Белоруссии, да и в самой России. В Украине мы видим беспрецедентные масштабы внешнего вмешательства во внутренние дела находящегося в центре Европы суверенного государства. Вмешательства, сопровождающегося кампанией информационно-пропагандистской фальсификации реальных событий и произвольными заинтересованными интерпретациями международного и национального права. Без понимания указанных истоков и генезиса политического кризиса в Украине невозможно понять и весь последующий процесс перерастания политического конфликта и холодной войны в «горячую» гражданскую войну, отягощенную конфронтацией Запада и России.

Доминантой развития России является ее евразийское направление. Интересы России не в Европе, которая уже постепенно становится периферией мировой политики и экономики – они в Азии. Евразийская геополитическая стратегия для России является одним из наиболее значимых, если не приоритетных, проектов. Российская Федерация ведет принципиальную независимую внешнюю политику, построенную на нормах международного права, выступает за равную неделимую безопасность, не допускает вмешательства во внутренние дела суверенных государств и выступает за справедливый миропорядок.

В своих ранних высказываниях В.В. Путин также не исключал того, что Евразийский союз со временем может претендовать на роль проекта общеевропейской интеграции, однако экспансионистская политика ЕС и НАТО, направленная на Восток, привела к поляризации отношений между Западом и Евразией и заставила нас перемнить свои взгляды в пользу усиления связи с евразийскими государствами, а также другими региональными объединениями (такими, как Шанхайская организация сотрудничества). Наконец, как известно, попытка навязать этот проект государствам, лежащим к западу от России, была пресечена политическим кризисом на Украине и жесткой конфронтацией с ЕС.

Вторая тенденция развития военно-политической обстановки, геополитических и военных угроз безопасности России. Основные тенденции развития военно-политической обстановки: рост насилия в системе социальных и межгосударственных отношений, увеличение числа вооруженных конфликтов и расширение их географии; милитаризация и внешней и внутренней политики многих государств; использование военно-силовых акций в обход общепризнанных норм; усиление угрозы глобального терроризма, появление новых форм и способов; удержание глобального лидерства в экономической и военной сферах; сохранение глобальной и региональной нестабильности.

Долгосрочное прогнозирование зарубежных военно-технических систем – важная составляющая в обеспечении военной безопасности России и одновременно – самое проблемное и актуальное направление современной прогностики. Как указывал В.В. Путин (2012), «нам необходимы механизмы реагирования не только на уже существующие опасности. Нужно научиться «смотреть за горизонт», оценивать характер

угроз на 30-50 лет вперед. Это серьезная задача, требующая мобилизации возможностей гражданской и военной науки, алгоритмов достоверного, долгосрочного прогноза». При этом все большая роль отводится высокоточному обычному оружию. Ведутся разработки оружия нового поколения, в том числе основанные на новых физических принципах.

Серьезную озабоченность вызывают терроризм, наркобизнес, подрывная деятельность мафиозных структур, религиозный экстремизм, распространение оружия массового поражения, конфликты на национальной и этнической почве. Вследствие возрастания политических, экономических, этнических и конфессиональных противоречий возрастает возможность возникновения войн и вооруженных конфликтов, которые, разросшись до масштабов региональных войн, по своим последствиям (даже без применения ядерного оружия) могут привести к таким последствиям, которые могут коренным образом сказаться на жизнедеятельности государства.

Следует подчеркнуть, что при этом полностью не исключена возможность крупномасштабных войн с применением оружия массового уничтожения. Растут риски, связанные с крупномасштабными природно-техногенными катастрофами. Следовательно, актуальность проблем защиты населения, материальных и культурных ценностей от военных опасностей, угроз природно-техногенного и террористического характера в современных условиях значительно возрастает.

При этом под «военной безопасностью Российской Федерации» понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять (Военная доктрина..., 2014). Только при активном и целенаправленном решении вопросов военной безопасности возможна реальная минимизация военных угроз и опасностей страны и общества. Качественные и количественные параметры военной безопасности обуславливаются прежде всего военными опасностями и угрозами (Категории и термины ..., 2000). Следует отметить, что в Военной доктрине перечисляются и основные внутренние военные опасности для Российской Федерации (Военная доктрина..., 2014).

Отсутствие конкретных мер, направленных на нейтрализацию внутренних опасностей, приводит к появлению внутренних угроз. Длительное сохранение внутренних угроз без проведения эффективной экономической политики делает страну более уязвимой для внешних угроз.

Основными военными угрозами для Российской Федерации являются:

- резкое обострение военно-политической обстановки (межгосударственных отношений) и создание условий для применения военной силы;
- воспрепятствование работе систем государственного и военного управления Российской Федерации, нарушение функционирования ее стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной, химической, фармацевтической и медицинской промышленности и других потенциально опасных объектов;
- создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории Российской Федерации или на территориях ее союзников;
- демонстрация военной силы в ходе проведения учений на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками;
- активизация деятельности вооруженных сил отдельных государств (групп государств) с проведением частичной или общей мобилизации, переводом органов государственного и военного управления этих государств на работу в условиях военного времени.

Характер военных опасностей и военных угроз в современных условиях претерпевает существенные изменения, которые необходимо учитывать при уточнении роли и места Вооруженных сил Российской Федерации в обеспечении военной безопасности государства.

Необходимость нейтрализации угроз безопасности Российской Федерации (РФ) со стороны международных террористических организаций и агрессивной политики некоторых ведущих региональных держав, сохранения (восстановления) баланса сил в кризисных районах, важных для обеспечения защиты национальных интересов России, а также расширение ее участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, потребовали оперативного применения и использования Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ) за пределами территории государства, в том числе и в удаленных регионах мира.

Развертывая систему ПРО, Соединенные Штаты последовательно разрушают сложившуюся систему международной безопасности. А наращивая свои противоракетные возможности, США стремятся получить стратегическое преимущество за счет девальвации потенциала сдерживания России и Китая. В итоге это может привести к серьезным последствиям.

Наличие средств противоракетной обороны снижает порог применения ядерного оружия, так как создает иллюзию безнаказанности внезапного применения стратегических наступательных вооружений под зонтиком системы ПРО. Кроме того, эта система нарушает сложившийся баланс сил сдерживания, чем ставит под угрозу реализацию Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений и Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Наконец, создаваемая система ПРО представляет реальную угрозу для безопасности международной космической деятельности, препятствует достижению договоренностей о размещении оружия в космосе.

Третья тенденция – действия США противоречат нормам международного права. Имеется множество примеров трагических событий последних 25 лет мировой истории, подтверждающих этот тезис. Напомним лишь наиболее известные эпизоды, когда международное право рушилось и подменялось грубой силой: геноцид в Руанде (1994), войны НАТО против Сербии «за Косово» (1999), в Ираке (2003), в Ливии (2011).

Американские удары по Сирии против суверенного государства происходят в нарушение норм международного права, причем под надуманным предлогом. Этот шаг Вашингтона наносит существенный урон российско-американским отношениям. Кроме того, В.В. Путин видит в ударах по Сирии со стороны США попытку отвлечь внимание мирового сообщества от многочисленных жертв среди мирного населения в Ираке (Российская газета, 2017).

Вместо объединения усилий для борьбы с общим мировым злом – терроризмом, НАТО объявило Россию главной угрозой и продолжает наращивать свой военный потенциал у наших границ. Под этим предлогом на 26 миллиардов долларов увеличен военный бюджет стран Североатлантического альянса, который составил 918 миллиардов долларов. Руководством НАТО принято решение развернуть в следующем году в Прибалтике и Польше 4 усиленные батальонные тактические группы, а на территории нескольких стран Восточной Европы разместить и содержать бронетанковую бригаду американских сухопутных войск. Активизировалась разведывательная деятельность стран НАТО по периметру территории России. За 10 лет общее количество полетов их разведывательной авиации у российских границ выросло почти в 3 раза, а на юго-западе России - в 8 раз.

В полтора раза увеличилась общая интенсивность ведения морской разведки вблизи российских территориальных вод. НАТО в 2 раза нарастило интенсивность во-

енных учений, большинство которых имеют антироссийскую направленность.

Терроризм превратился во всемирное явление и географически, и политически, а в некоторых аспектах и организационно. Террористы действуют одновременно практически на всех континентах, координируют свою деятельность, концентрируют в своих рядах уже не сотни «подпольщиков», а десятки тысяч вооруженных современным оружием боевиков, которые способны выполнять единую военную и политическую задачу и даже претендовать на государственные атрибуты своего существования.

Урон, который наносит международный терроризм современному человеческому сообществу, является самым существенным в сравнении с любыми иными формами международных конфликтов. Всего в мире с 2000 по 2016 год совершено более 70 тысяч терактов, в которых погибло около 170 тысяч человек, а ранено более 260 тысяч. И эти цифры говорят сами за себя: идет глобальная террористическая война с огромными, все более растущими человеческими жертвами.

Авторы принимали участие в работе экспертной группы «Политические и правовые аспекты трансформации современного мирового правопорядка» на Европейско-Азиатском правовом Конгрессе (г. Екатеринбург, 2017 г.) и разделяют положение проекта её доклада: «В ходе Нюрнбергского и последующего Токийского процессов были подтверждены либо вновь разработаны и развиты принципы (прежде всего, принцип уголовной ответственности физических лиц вне зависимости от должностного положения) и основополагающие критерии тягчайших международных преступлений. Все это способствовало развитию международного гуманитарного права, международного правозащитного права, международного уголовного права – нового мирового правопорядка в целом... В современном глобализирующемся мире возникают новые основания для обращения к институтам интернационального правосудия, обусловленные пятью важными признаками, отличающими преступную деятельность некоторых субъектов правоотношений (как физических лиц, так и организаций) ... В повестке дня - становление современной системы международного правосудия, в случаях, определяемых консенсусом в рамках Организации Объединенных Наций, а не навязываемой нам МУС по Римскому статуту. При этом интернациональное правосудие, безусловно, должно быть согласовано с национальными судебными системами. Только так можно гарантировать, что международное правосудие не станет механизмом в руках какой-либо сверхдержавы или отдельной группы государств».

Список использованной литературы

- Большой энциклопедический словарь. М.: СПб., 2004. С. 266.
Военная доктрина Российской Федерации. М., 2014. С. 8, 13, 14
Военная мысль. 1996. № 1. С. 46.
Герасимов В.В. По опыту Сирии // Военно-промышленный курьер. 2016. № 9. С. 9-15.
Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. М.: Эксмо, 2003. 640 с.
Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М.: Изд-во МГУ, 1994. 283 с.
Категории и термины системы знаний о войне и военной безопасности. М., 2000. С. 21–22.
Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 30 ноября 2015 г.
Лукашенко, А. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 19 окт. С. 1, 5.
Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26. 1973. С. 142.
Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. М.: Издательство политической литературы, 1959. 805 с.

- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. 1961. С.164.
- Мальков В.И. Мир и война: новое мышление. Заметки воен. ученого. М.: Воениздат, 1989. 191 с.
- Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы, 1994-1997 гг. М.: Фонд содействия развитию соц. и полит, наук, 1997. 479 с.
- Политология. Энциклопедический словарь / Общ. ред. Ю.И. Аверьянова. М., 1993. С. 51.
- Политология. Учебник для вузов. 2-е изд. Отв. ред. В.Д. Перевалов. М.: Норма, 2009. С. 366.
- Проскурин С.А. Война, мир и будущие цивилизации. Некоторые вопросы теории международных отношений. Вып. 2. М., 1995. С. 42-50.
- Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 5 окт. С. 1, 5.
- Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 20 февраля.
- Перевалов В.Д., Модестов С.А., Шерпаев В.И. Политические и правовые аспекты трансформации современного мирового правопорядка. Проект доклада // Развитие мирового правопорядка: институты и механизмы / Доклады исполнительного комитета к XI сессии Европейско-Азиатского правового конгресса. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. С. 12-14.
- Российская газета. 2017. 10 апреля.
- Снесарев А.Е. Философия войны. М.: Фин. контроль, 2003. 286 с.
- Союзное вече. 2009. № 30. 23–29 июля.
- Синайский А.С. Геополитика и национальная безопасность России // Военная мысль. 1992. № 10. С. 2.
- Сухотин Н.Н. Война в истории русского мира. Санкт-Петербург: Тип. Тренке и Фюсно, 1898. 44 с.
- Философия мира против идеологии войны. М., 1988.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
- Шерпаев В.И. Проблемы войны и мира в политологии. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. 104 с.
- Evans R. Global fragmentation and the compression of space and time. 1998. (<http://www.humbolt.edu/~massglob/gsj/rel 2htm>).
- Mathews J.T. The information revolution // Foreign Policy. 2000. № 119. P. 63-64.

Рецензент статьи: кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета Л.Н. Берг.